

Чернова Айда

7/11 87

ЭСТРАДА

НЕ ТОЛЬКО ВСЛУХ ЗВУЧАТ СТИХИ

«Причастность...». Так назван спектакль пантомимистов — заслуженной артистки РСФСР Айды Черновой и Сергея Старухина, увиденный мною в концертном зале Тульской филармонии.

Я читала афишу на заснеженной улице, а воспоминания выносили меня на вечерний тихоокеанский пляж. Лето окончено. Пусто, безлюдно, и гуляет только ветер. Мы с А. Черновой после очередного концерта сидим на отмытых досках бревнах, подаренных океаном этому берегу. Айда читает и читает стихи. Пастернак, Цветаева, снова Пастернак... «Как странно! — подумала я. — Так профессионально владеть поэтическим словом, так чувствовать каждую строку, а на сцене выражать себя в бессловесной пантомиме. А может, то, что она делает на сцене, — те же стихи, только в пластике?»

И вот — спектакль. Я не увидела канонических приемов классической пантомимы. Здесь совсем другое — движение, его музыка, его ритм. Пластическая драма? Может быть. Наверно, можно назвать это и как-нибудь еще, да не в названии дело.

Но вот звучат стихи. Стихи в исполнении Айды Черновой. И музыка. Такая разная, умиротворяющая и страстная, звучащая в разные времена, в разных странах. Лютневая музыка эпохи Возрождения, Гендель, Моцарт, Шостакович, Пендеревский...

Художник сам выбирает краски. Айда Чернова создавала сценарий вместе со своим постоянным соавтором Александром Шлиневым, и ее выбор отмечен безукоризненным вкусом.

Монуменальность пантомимы противопоставлена. Ее язык — миниатюры. Выразительные средства скупы. Сцена пуста, костюм лаконичен. Отдельные предметы в руках актера вырастают до символов, будь то светильник или платок... И вот миниатюры сплетаются в спектакль. Настолько цельный, что по кускам его трудно пересказать. Вот глыба мрамора, оживающая под руками мастера (Сергей Старухин) и превращающаяся силой его вооб-

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

171 - 1 ФЕВ 1987

ражения в дивную скульптуру, — это о творчестве, но это и о жизни. Вот «Актриса» — миниатюра по мотивам песен Эдит Пиаф, рассказ о ее трагической жизни, о борьбе с собой, с судьбой... Или «Аве Мария» — о радости материнства, о любви, о тревоге за мир, за общий мир, вырастающий из такого личного. И трагедия матери, скорбящей по сыну. Личная трагедия обобщается до реквиема павшим, до клятвы о мире. А вот философская «Жизнь, как марафон» в исполнении Сергея Старухина. Этот актер недавно на эстраде, хотя за плечами — цирковое училище и солидный стаж работы на манеже.

Я часто вижу, как работает Айда Чернова, как самозабвенно она репетирует. Отсюда такая отточенность в ее миниатюрах. Но не только. В них еще часы раздумий, страницы прочитанного и прочувствованного. А какие стихи! А музыка? В результате получается такой естественный сплав, что кажется: по-другому и быть не может.

Разбирать спектакль — дело профессионального критика. А я, скорее, коллега. Сидя в зале, я становлюсь зрителем, волнующимся, увлеченно следующим за артистами.

Тамара ЛЯЗГИНА,
заслуженная артистка
РСФСР.